ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ НИЖЕГОРОДСКИМЪ ГУБЕРНСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ

№ 51.

ИЗВѢСТІЯ

1. Лекарство отъ запала лошадей.

Дорогая лошадь сдѣлалась у меня больна запаломъ. Всѣ средства опытныхъ коноваловъ и ветеринарныхъ врачей нисколько не помогли ей, только на короткое время пріостанавливали кашель, который потомъ возобновлялся съ прежнею силою. Оставивъ врачей, я обратился къ книгамъ; но испытавъ также безъ пользы многія, если не всѣ, лекарства описанныя въ разныхъ конскихъ лечебникахъ, рѣшился наконецъ, не помню уже по словамъ какого лечебника, попробовать кормить моего до костей исхудавшаго коня морковью; въ деревнѣ не случилось у меня много моркови, и я послалъ купить ее на ближнемъ базарѣ.

Тамъ, какой то незнакомый татаринъ, узнавъ отъ моего посланнаго, для какой надобности покупается морковь, сказалъ что она не поможетъ, а надобно набрать осиновой коры, высушить въ легкомъ воздухѣ печи, мелко истолочь, и смѣшавъ десять фунтовъ ея съ однимъ пудомъ ржаной муки, кормить этою смѣсью больную лошадь два раза въ сутки, посыпая по полугарнцу каждый разъ на обыкновенную задачу сѣна, и при этомъ не давать никакого другаго корма. Какъ уже испытанныя средства не помогли, и я не совсѣмъ надѣялся на морковь, тѣмъ болѣе, что въ цѣлую недѣлю ея употребленія не было видимой пользы, то и рѣшился послѣдовать совѣту татарина. Спачала, для опыта смѣшали два фунта сухой мелкоистолченной осиновой коры съ соразмѣрнымъ количествомъ (восемью фунтами) ржаной муки: съ первыхъ

дней употребленія, открылся у лошади поносъ, какого прежде не могли произвести при всѣхъ усиліяхъ другими средствами; лошадь стала смотрѣть повеселѣе и кашлять менѣе. Этотъ успѣхъ побудилъ меня продолжать тоже лекарство. Легко представить себѣ мое удовольствіе и удивленіе, когда по искормленіи ея всѣмъ назначеннымъ количествомъ, то есть, десятью фунтами коры съ пудомъ муки, она совершенно выздоровѣла; сдѣлалась по прежнему бодра, сильна и какъ говорится вошла въ тѣло; шерсть покрылась лоскомъ, и вскорѣ не осталось ни малѣйшихъ слѣдовъ опасной ея болѣзни. По прошествіи нѣкотораго времени, мнѣ случилось испытать это средство надъ другими двумя лошадьми моихъ знакомыхъ, также сильно запаленными, и успѣхъ былъ одинаковый. Полагая, что это лекарство многимъ неизвѣстно, и послѣ трехъ успѣшныхъ опытовъ будучи убѣжденъ въ его дѣйствительной пользѣ, считаю пріятнымъ долгомъ обнародовать его. Въ дополненіе, неизлишнимъ будетъ сказать, что кору снимали у меня съ стволаосиновыхъ деревъ различной толщины и возраста, при первомъ опытѣ зимою, а при двухъ послѣднихъ весною; только при началѣ ея употребленія, у всѣхъ трехъ излеченныхъ мною лошадей, она производила сильный поносъ, впрочемъ нисколько не изнурительный, который потомъ постепенно превращался самъ собою еще въ продолженіе леченія, а по мѣрѣ уменьшенія поноса, увеличивался аппетитъ и потерянныя силы очевидно востановлялись. Любопытно было бы химически изслѣдовать составныя части осиновой коры, и опредѣлить, какое дѣйствіе имѣетъ она на организмъ животнаго; у лошадей въ запалѣ, какъ извѣстно, застаивается кровь въ пульсовыхъ жилахъ.

Эрастъ Петровъ.

(Изъ Полтавскихъ Губ. Вѣд.)

2 О пріѣхавшихъ и выѣхавшихъ:

(съ 6 по 3 число Декабря. 1841 года).

Прибыли: изъ Ярославля — Генералъ-Маіоръ *Соймановъ*, изъ Вятки — Флигель-Адъютантъ Ротмистръ Графъ *Тизенгаузенъ*, изъ Лукояновскаго уѣзда — отс. Статскій Совѣтникъ *Ламановъ*, изъ Васильскаго уѣзда — отстав. Полковникъ *Зыбинъ*, изъ Казани — отс. Титулярный Совѣтникъ *Степановъ*, остановились Кремлевской части.

Выѣхали: въ С. Петербургъ — Флигель-Адъютантъ Ротмистръ Графъ *Тизенгаузенъ* и Коллежскій Ассесоръ *Заворовъ*, въ Пензу — Коллежскій Совѣтникъ *Нащокинъ*, въ Арзамасъ — Надворный Совѣтникъ *Синицынъ*,